INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
WARSAW UNIVERSITY

PL 00-927 Warszawa 64,
Krakowskie Przedmieście 26/28 (Szkoła Główna)
tel. +48(22) 5522800; tel./fax: +48(22) 5522801 UW E-mail: iauw@.uw.edu.pl

Отзыв профессора доктора Карола Шимчака на автореферат диссертации Светланы Владимировны Шнайдер «Туткаульская линия развития в мезолите западной части Центральной Азии», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология

Я с большим интересом ознакомился с авторефератом диссертации Светланы Владимировны Шнайдер, посвященной мезолитической эпохе на территории западной части Центральной Азии. Я думаю, что это самое подходящее время для того, чтобы применить новый подход к проблеме мезолита Центральной Азии, 25 лет спустя после выхода в свет главы в «Мезолите СССР» под авторством Г.Ф. Коробковой. Я могу только сожалеть, что не имею возможности ознакомиться с полной версией данной работы, из которой, уверен, что получил бы массу новой информации и уточнил бы для себя многие детали, в действительности это помогло бы мне помочь лучше понять идеи автора, отраженные в автореферате.

Хотя я не полностью согласен со всеми выводами автора, я нахожу ее очень талантливым юным ученым, прекрасно сделавшим свой первый шаг в подготовке серьезной научной работы в археологии каменного века. Я делаю свое заключение не только на основе знакомства с настоящим трудом. Я лично знаком с ней, мы вместе работали в экспедиции несколько полевых сезонов, где она показала себя как хороший полевой специалист. Таким образом, у нас была возможность лично обсудить многие вопросы, которые Светлана Владимировна затронула в своей диссертационной работе. Мне также посчастливилось присутствовать на ее лекции в конце 2014 г. в Институте археологии Варшавского университета, и тогда обсудить с ней некоторые ключевые моменты финальной версии ее работы. Соискатель обладает глубокими и детальными знаниями, хорошо ориентируется в научной литературе, касающихся не только археологических материалов и ключевых проблем мезолита Центральной Азии, но и в целом каменного века региона и сопредельных территорий, включая, Ближний Восток.

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
WARSAW UNIVERSITY

PL 00-927 Warszawa 64,
Krakowskie Przedmieście 26/28 (Szkoła Główna)
tel. +48(22) 5522800; tel./fax: +48(22) 5522801 UW E-mail: iauw@.uw.edu.pl

Кроме того, она – уверенный лектор и поддерживает персональные контакты со многими отечественными и зарубежными археологами.

Конечно, кроме того, что отражено в работе, еще имеется широкий простор для научных дискуссий, касающихся как теоретических так и практических вопросов.

Я не могу избавиться от ощущения, что Соискатель столкнулась с серьезной проблемой – это детальная дефиниция основного используемого ей термина «мезолит», и в конечном итоге она не совсем успешно справилась с этой задачей. Я полностью отдаю себе отчет, что эта проблема очень серьёзная. Она связана с тем, что изначальное определение «мезолит» работает для равнинной части Северной Европы, для которой фиксируются очень серьезные климатические изменения на рубеже плейстоцен-голоцена. На других территориях единственным признаком мезолита является присутствие геометрических микролитов. В своей работе Соискатель столкнулась с проблемой, группа подобных изделий появляется в очень раннем хронологическом контексте в центральноазиатском регионе, ок. 25 тыс. л.н. в типично верхнепалеолитических ансамблях, и в действительности основываясь исключительно на микролитах, нет возможности установить четкую границу между верхним палеолитом, мезолитом и эпипалеолитом. Это одна из причин, по которым я придерживаюсь мнения, отказаться от классической последовательности – нижний – средний – верхний палеолит – мезолит – неолит относительно территорий Евразии и Северной Африки, и сосредоточить свои усилия на характеристике сильно различных региональных последовательностей, которые могли бы показать различия в локальных путях и темпах культурных и экономических изменений.

Я также не вижу большой необходимости в использовании термина «линия развития», в этом случае его можно было бы легко заменить такими терминами, как археологическая культура или технокомплекс. В настоящее время бо́льшей популярностью пользуется подход в котором каждому археологическому явлению дается собственное название (Мушабиан, Зарзиан, Кебаран, Натуфиен и т.д.). В нашем случае использование термина «Туткаулиан» полностью бы соответствовало этой тенденции. Кроме того, это один из способов уйти от сложных теоретических вопросов.

К.

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
WARSAW UNIVERSITY

PL 00-927 Warszawa 64,
Krakowskie Przedmieście 26/28 (Szkoła Główna)
tel. +48(22) 5522800; tel./fax: +48(22) 5522801 UW E-mail: iauw@.uw.edu.pl

Следующей проблемой, которая недостаточно затронута в диссертации, это критический подход к археологическому источнику. Мне кажется, что Соискатель уделяет недостаточно внимания, во-первых, вопросам гомогенности коллекций, которые она изучает, и во-вторых, их характеру. Светлана Владимировна подходит к каждой коллекции как к набору статистических данных, которые возможно автоматически сопоставлять с другими. Например, она не задаётся вопросом, почему в коллекции артефактов из горизонта 3 Туткаула присутствует 14% орудий, в горизонте 2а Туткаула процент орудий составляет менее 10%. С другой стороны в материалах памятника Оби-Киик, процент орудий составляет ок. 24%, что практически невозможно для корректной выборки мезолитического ансамбля. Продолжая эту дискуссию, необходимо иметь ввиду, что, возможно, мы имеем дело с разными типами мезолитических стоянок: базовое поселение, кратковременный лагерь, место разделки охотничьей добычи, стоянка-мастерская, которые периодически невозможно сравнивать между собой, используя статистические методы. В конечном итоге это было бы очень хорошо хотя бы попытаться определить характер изучаемой стоянки.

Также я посоветовал бы обозначить свою позицию по вопросам древней экономики и может быть ее изменение во времени, раз уж мы говорим о линии развития. Использование исключительно аналитического метода, который обозначен автором как «детальный технико-типологический» делает работу очень формальной, как будто мы изучаем только цифры и не имеем возможности увидеть организацию человеческого сообщества. Также я не увидел какой-либо подробной информации по «технологической» части метода, и результаты которые были получены с его использованием.

Неоспоримым достоинством работы является то, что Туткаулиан рассматривается в широком контексте других азиатских мезолитических индустрий. Однако, на мой взгляд, идея сопоставления этих групп с ближневосточными (Южный Загрос и Левант) индустриями с притупленными изделиями не в полной мере оправдана. Мы не должны забывать, что производство регулярных сегментов известно в старом свете, начиная с древнейших этапов существования современного человека в Евразии. Таким образом, мы должны смотреть на этот феномен более широко и при этом допускать возможность

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
WARSAW UNIVERSITY

PL 00-927 Warszawa 64,
Krakowskie Przedmieście 26/28 (Szkoła Główna)
tel. +48(22) 5522800; tel./fax: +48(22) 5522801 UW E-mail: iauw@.uw.edu.pl

более раннего возникновения этой технологии, например, этот тип орудия появляется в Южной Европе начиная с верхнего палеолита (Улуццо и Шательперон), которые имеют возраст немногим более 40 тыс. л.н. Сегменты достигают Центральной Европы ок. 25 тыс. л.н. (Звежинециен). На Ближнем Востоке они, видимо, появляются в то же самое время. И, мы также не должны забывать о совсем недавно опубликованной работе, в которой говорится о группе прекрасно оформленных сегментов из пещеры Пинакель-Поинт, находящейся в юго-западной части ЮАР. Эта стоянка датируется в пределах 167 тыс. л.н., что в настоящий момент делает ее наиболее древней стоянкой с микролитами, произведёнными наиболее ранними представителями современного человека.

В заключении, я хотел бы подчеркнуть, что все замечания, которые я указал, частично не касаются непосредственно работы, с которой я ознакомился, они скорее имеют дискуссионный характер, и они ни в коем случае не преследуют цель критиковать настоящую работу. Без каких-либо сомнений, я считаю, что Светлана Владимировна Шнайдер заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук.

Проф. Др. Карол Шимпак
Институт Археологии
Варшавский университет, Польша

Янгиабад–Ташкент, 28 июля–1 августа, 2015 г.